

Глава 165. Вторжение II

Разумеется, чиновники императорского дворца учились играть в го. Уровень их знаний оставлял желать лучшего, но благосклонность императрицы играла большую роль, и единственным хобби, которым она сейчас увлекалась, была как раз эта игра.

— Начнем.

Поэтому все министры с нервным выражением лица наблюдали за этим матчем. Этот профессор был единственным, кто мог противостоять Софиен на равных.

— Вы готовы?

— Да.

Деклейн, с другой стороны, вовсе не нервничал. Софиен протянула ему камни. Императрица будет играть черными, а профессор – белыми.

— Судья.

— Да.

По зову Софиен явился старик в униформе. Он был мастером с архипелага.

— Я Альдо, временный судья. Что ж...

Он с интересом взглянул на Софиен и Деклейна и объявил о начале матча.

— Начнем третий матч между Ее Величеством Софиен и профессором Деклейном.

Хлоп!

Софиен, играющая за черную сторону, первой поместила свой камень в левый нижний угол. Деклейн, белая сторона, выбрал правый верхний угол. Затем черный камень опустился в правый нижний угол, а белый камень – в левый верхний угол... это было типичное начало для любой игры, но все смотрели за происходящим, затаив дыхание.

— Похоже, что профессор Деклейн достоин Ее Величества.

— Да. Сложно сказать, кто выйдет победителем.

— Посмотрите на серьезный настрой Ее Величества. Она сильно изменилась за последнее время...

Вассалы восхищались навыками Деклейна, но старые министры, включая Ромеллока, были крайне недовольны демонстрацией силы Деклейна.

Хлоп!

— Ваше Величество, у меня есть вопрос, — внезапно заговорил Деклейн.

Софиен медленно подняла голову, чтобы посмотреть на него. Когда их взгляды пересеклись, Деклейн спросил:

— Ваше Величество, почему вы так увлечены го?

Затем он сделал 30-й ход. Софиен испытала некоторое раздражение, задаваясь вопросом, не пытается ли он отвлечь ее, но она все же ответила:

— Потому что это весело.

Хлоп!

Софиен сделала 31-й ход. Это был ход, сочетающий нападение и защиту, чтобы пробить брешь в правом верхнем углу.

— Вот как?

Хлоп!

Деклейн умело заблокировал ее продвижение, от чего брови Софиен дернулись. Он так беспечно поставил этот камень. Он всегда был таким расслабленным? Дело было не только в движении или его позе. Вся его аура излучала уверенность и спокойствие.

— Почему вы спрашиваете?

Софиен сделала 33-й ход, ожидая ответа.

— Потому что страсть Вашего Величества радует меня.

— Тц. Что за чушь? Замолчите.

Деклейн на мгновение замолчал и сосредоточился на игре. Камни на деревянной доске медленно выстраивались в ряды.

Затем, когда они дошли до 54-го хода...

— Теперь эта страсть окажет влияние на национальные дела, на континент и на ваше собственное развитие. По крайней мере, я в это верю.

Деклейн снова заговорил. Софиен стало не по себе от этих слов. В тот момент у нее было небольшое преимущество над Деклейном, но фактическая разница была настолько незначительной, что одна ошибка могла перевернуть игру. Она шла по тонкому льду, но Софиен не хотела в этом признаваться. Так что она ответила спокойно:

— Как нагло. Вы смеете обсуждать мою страсть? Ладно. На этот раз я задам вопрос.

Софиен уставилась на Деклейна, однако он не отвел взгляда.

— Профессор, вы знаете, кто пытался отравить меня в прошлом.

Холодная тишина окутала их. Деклейн и Софиен смотрели друг на друга. Они были спокойны, но министры были ошарашены.

С того момента, как Софиен произнесла эти удивительные слова, они стали больше походить на жаб, чем на людей. Они выпучили глаза так, как будто они вот-вот выскочат.

Эту тишину нарушил лишь стук камня о доску.

Хлоп!

86-й ход белых. Но Софиен смотрела не на доску, а на Деклейна.

— Этот яд одарил меня скукой и ленью.

В голосе Софиен не было ни капли эмоций.

— Я просто закрыла на это глаза, так как искать виновных было слишком обременительно, но...

Деклейн прервал ее:

— Лучше посмотрите на доску.

— Что?

Его тон был высокомерным. Софиен запоздало перевела взгляд.

Алые глаза, оценивающие ситуацию, наполнились удивлением. Один ход нарушил баланс.

— ...

Все мысли в ее голове мгновенно испарились, а рука, державшая камень, задрожала. Софиен тупо уставилась на доску.

— Это...

Она не могла понять, как это произошло. Он провернул трюк, о котором она даже не подумала. С 86-м ходом Деклейна тонкий лед под ее ногами начал трещать.

— ...

Софиен казалось, будто вокруг ее шеи затягивается веревка. Впервые в жизни она чувствовала себя так, но лишний раз беспокоиться не стоило. Судя по прошлому опыту, Деклейн не умел вести игру до второй половины матча. Если она спокойно ответит на его ход, не колеблясь, он проявит слабость.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Софиен не сдавалась. Ее камни го падали на доску, как капли воды. Стороны поменялись местами в одно мгновение. Черные, имевшие небольшой перевес, теперь должны были отчаянно преследовать белую сторону.

— ...

Софиен использовала одну уловку за другой. Матч еще не закончился. Выход должен быть. Предопределенного проигрыша в го не существовало, значит, у нее был шанс.

Однако...

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Звук камней, выставляемых на доску, в какой-то момент прекратился. Рука Софиен остановилась. Белые камни стали неприступной крепостью, господствующей в центре поля.

Софиен стиснула зубы и подняла голову. Ее губы скривились, а из глубины ее сердца стало вырываться пламя. Но она старалась не терять самообладания.

— Разница в 2,5 очка. Я выиграл.

— ...

Софиен уставилась на Деклейна. Дрожащее дыхание вырвалось из ее рта.

— Ха-а...

— Мне очень жаль, Ваше Величество. Кажется, я стал немного лучше.

Выражение лица Софиен не изменилось, но было очевидно, что в ней сейчас бурлят эмоции.

— Тц...

Софиен опустила руку под доску, которая затем завибрировала. Деклейн спокойно наблюдал за этим.

— Дерьмо!

Бах!

Софиен высоко подбросила доску. Она взлетела, как ракета, и воткнулась в потолок. Камни разлетелись в стороны, падая сверху, словно град...

* * *

— Вы разозлились?

Через тридцать минут я задал вопрос успокоившейся Софиен.

— ...

Софиен молча откинулась на спинку стула. Мы снова были в комнате для занятий.

— Ваше Величество?

— ...я предполагала, что могу проиграть. Но когда я действительно проиграла, у меня возникло странное чувство, — пробормотала Софиен, приложив пальцы к вискам. — Ваш 86-й ход был великолепен. Конечно, меня все равно раздражает, что вы щекотали мне нервы, говоря странные вещи перед этим, но это и моя вина, что я ввязалась в эту психологическую битву.

Я слегка улыбнулся.

— Почему вы улыбаетесь? От этого мне хочется разбить вам голову.

— Я рад.

— ...

Хлоп!

Я положил на доску еще один камень. Это был разбор матча, который мы недавно сыграли.

— Чему вы рады?

— Эмоция, которую вы испытали – это не гнев.

— Наглый ублюдок. Кто вы такой, чтобы судить о моих эмоциях?

Я покачал головой. Эмоции, которые Софиен показала, когда подбросила доску, были далеки от гнева. Это было то, в чем сейчас больше всего нуждалась Софиен, то, что разжигало страсть.

— Это не гнев. Это желание победить, Ваше Величество.

Софиен на мгновение закрыла рот. Глядя на меня какое-то время с суровым выражением лица, она снова погрузилась в изучение матча.

— Следующий матч будет через два месяца. Тогда я точно не проиграю.

— Да. А я стану еще сильнее.

— Оставьте меня.

Я встал.

Взглянув на Софиен, изучающую го и пытающуюся осмыслить поражение, я вышел за дверь.

* * *

Двух месяцев было недостаточно, чтобы убедить континент. Но этого было достаточно, чтобы «принудить» их. Эта мысль пришла мне в голову, когда я путешествовал почти по всему континенту.

Нужно ли мне их уговаривать? Нужно ли объяснять принцип работы зажигалки шимпанзе? Разве я не должен просто заставить их использовать ее? Сила злодея и устрашающий образ были эффективными в этом случае. Я оказывал давление на тех, кто не прислушивался к моим предсказаниям. Императрица Софиен одобрила мои методы, так что было много способов сделать это.

Личная гвардия императрицы, письма от императорского дворца, финансовое давление... все это было лишь верхушкой айсберга.

— Профессор! Подобные расходы приведут к банкротству моего имени. Пожалуйста...

Из-за этого появилось довольно много раздражающих людей. Я помогал им спасти их имена, но они вечно жаловались.

Я уставился на дворянина, стоящего в дверях моего особняка.

— Гехан, да?

— Да, профессор. Наша семья не может себе позволить...

— Что лучше, банкротство или уничтожение? По крайней мере, накопленные богатства не будут потрачены впустую.

— Ах...

За этот день меня посетили тринадцать местных лордов, каждый из которых был ублюдком, пренебрегавшим защитой своей территории.

— Профессор! Пожалуйста. Я сделаю все...

— Прочь.

Я вытолкнул его из особняка с помощью [Телекинеза] и направился к машине, ожидающей в саду. В открытое окно выглянуло знакомое лицо.

— Ты закончил?

Это была Йериэль. Я открыл дверь и сел рядом с ней.

— В эти дни ты являешься объектом всеобщего страха. Ты знал? Тебя считают чуть ли не вестником смерти.

— Не обращай внимания.

— Хм.

Йериэль пожала плечами.

— Кстати, ты действительно отправишься в Рекордак?

— Это уже подтверждено.

— Я это к тому, что там находится эта женщина...

Она вдруг замолчала, стиснув зубы. Я посмотрел на нее и спросил:

— Почему ты так ненавидишь Джули?

— ...

Йериэль на мгновение прикусила губу, не говоря ни слова.

Затем она скрестила руки.

— ...это далеко минувшие дни академии. Я была одинока, а она привлекала всеобщее внимание.

— Зависть?

— Нет, это не так! — тут же воскликнула Йериэль.

Я кивнул и откинулся на спинку кресла, доставая книгу.

— Эй... — глядя, как я переворачиваю страницы, Йериэль осторожно обратилась ко мне. — Ты ненавидел меня тогда?

— ...

Услышав ее вопрос, я задумался. Ненавидел ли ее Деклейн?

Наверное, да.

— Йериэль.

Я положил руку ей на голову, растрепав ее волосы. Йериэль посмотрел на меня, когда я тихо ответил, глядя в эти круглые и милые глаза, совсем не похожие на глаза Деклейна:

— Я не ненавижу тебя.

— ...

Йериэль напряглась, замерев так, будто перестала дышать, прежде чем она внезапно указала в окно.

— С-смотри! Мы уже приехали!

Мы только что прибыли на станцию.

— Хорошо.

Рен вышел из машины первым и открыл мне дверцу.

— Я буду защищать Хадекаин, — торжественно заявила Йериэль. — Это... кхм, наша земля.

Я взглянул на нее и, кивнув, вышел из машины.

— Рен, можешь уезжать.

— Да, хозяин.

Я отправил машину и поднялся на платформу. Мое внимание сразу же привлекли три человека, активно обсуждавших что-то: Аллен, Дрент и Ифрин.

— Вот. Внимательно посмотрите на это. Акции одной из этих четырех компаний скоро взлетят.

— Действительно? У них схожие названия.

— Откуда ты знаешь? Сколько ты уже вложила в них, Листок?

— По тысяче эльне в каждую. Каждый раз, когда приходит моя зарплата, я покупаю акции. После командировки прибыль удвоится или утроится. Через три года она вырастет в сотни раз. Это будет нашим будущим активом и опорой...

Ифрин удивила их.

Когда я подошел к ним, убедившись, что мои шаги слышны, все трое обернулись.

— Ой. Профессор здесь!

— Здравствуйте.

— Вы здесь.

Услышав разные приветствия от каждого из них, я посмотрел на их одежду. Аллен и Дрент выглядели нормально, но наряд Ифрин был абсурдным.

— Ифрин, думаешь, ты рыцарь?

— А?

Обычно маги носили мантии. Если они направлялись в опасное место, то надевали зачарованные кожаные доспехи. Но Ифрин была в кольчуге. Однако такие доспехи магам были не нужны. Скорее, они мешали проявлению магии.

— О, это? Рекордак очень опасен, так что... Ой?!

Я снял ее доспехи с помощью [Телекинеза].

— Нет! Они дорого мне обошлись!

* * *

Тем временем Джули вместе со стражами, многочисленными рыцарями и Ихельмом ожидала прибытия гостей у ворот Рекордака.

— Когда он приедет? Я замерзаю, — недовольно пробормотал Ихельм.

Джули взглянула на него, а затем повернула голову, услышав слабый стук подков. Вскоре ветром принесло характерный аромат духов Деклейна.

Джули стиснула зубы.

— Он здесь!

Рыцари императорского дворца указали на двух приближающихся лошадей. Впереди был Деклейн, который даже верхом на лошади держал идеальную осанку.

— Он словно сошел с картины... Кхм.

Рыцари императорского дворца взглянули на Джули и закашлялись, но она никак не отреагировала. Стук копыт становился громче, а температура опускалась все ниже. Мана, которую неосознанно излучала Джули, охлаждала воздух вокруг них.

— Господи, как же холодно!

Когда Ихельм, одетый в шерстяную шубу, вновь пожаловался Джули, лошади замедлили ход, пока, наконец, Деклейн не предстал перед ними.

— Рады вас видеть, профессор!

Рыцари императорского дворца подошли к Деклейну, приложив руку к головному убору. Деклейн приветствовал их кивком головы и спешил со своими ассистентами.

— Привет. Деклейн, Листок, давно не виделись.

Ихельм помахал рукой. Ифрин, хмыкнув, отвернулась.

— ...

Джули смотрела на Деклейна, но не могла пошевелить губами. Она ничего не могла сказать. Если бы она умела сквернословить, она бы обрушила на него ругательства. Однако Джули не позволяла себе подобного.

— Хм.

Деклейн окинул взглядом пейзаж Рекордака. Пустое и унылое пространство, которое не подобало такому дворянину, как Деклейн.

— Вот там.

Деклейн указал на хвойный лес возле Рекордака.

— Вырубите лес и постройте там жилище для нас. Я не хочу находиться рядом с мерзкими заключенными.

— О, хорошая идея...

— Рекордак - собственность Фрейден, — вмешалась Джули.

Она была здесь главной, поэтому не могла промолчать.

— Вы не можете просто срубить эти деревья. Лес служит хорошей преградой и помогает местным жителям выживать...

— Я знал, что ты это скажешь.

Деклейн посмотрел на Джули, прищурившись, но она не избегала его взгляда. Поглядев на нее некоторое время, Деклейн дал знак своему ассистенту.

— Аллен.

— Да.

Аллен протянула Джули лист бумаги, пока та продолжала смотреть на Деклейна.

— Взгляни.

Когда он сказал это, она посмотрела на бумагу.

[Соглашение Фрейден-Юклайн]

— Зейт, глава семьи Фрейден, передает Деклейну, главе семьи Юклайн, 51% прав на владение концлагерем Рекордак. Юклайн выплатили семье Фрейден 30 миллионов эльне, в результате чего Рекордак теперь находится под прямым управлением Деклейна или лица, назначенного Деклейном.

Деклейн приобрел Рекордак, заплатив 30 миллионов эльне за эту бесполезную землю. Джули потеряла дар речи.

— ...

— Рекордак теперь принадлежит мне. Я подумал, что могут возникнуть проблемы, поэтому приобрел его заранее.

Деклейн огляделся, пока рыцари императорского дворца восхищались им.

— Никаких церемоний не будет. Возьмемся сразу за дело.

Вскоре его взгляд вернулся к Джули. Охваченная странным чувством беспомощности, Джули сжала кулак и уставилась на смятую бумагу в руке.

— Начнем с лесозаготовок. Используйте заключенных в качестве рабочей силы.

— Да, сэр!

Рыцари императорского дворца энергично ответили, и Деклейн прошел мимо. Джули, все еще стоявшая там, вдруг заметила, что кто-то похлопал ее по плечу.

— Вы должны вернуть мне этот документ... это важный контракт.

Аллен, ассистент Деклейна.

Джули кивнула.

— Ох, да. Простите. Вот.

— Вам не за что извиняться~ Давайте отправимся внутрь! Здесь безумно холодно!

Аллен усмехнулась и последовала за Деклейном. Однако Джули осталась одна, глядя им в спины.

ФШШШ!

Холодный ветер взъерошил ее волосы.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1826452>